

КРЕПОСТЬ НА ТОМИ

1. В ДАЛЕКИЙ ПОХОД

ОСЕНЬ 1617 года в Западной Сибири была на редкость сухой. Все радовались жаркому сентябрьскому солнцу.

Только томским воеводам Федору Бабарыкину да Гаэриле Хрипунову некогда было любоваться прелестями бабьего лета. Уж больно много хлопот у них в эту осень. Из Москвы получен грозный приказ. Спешат воеводы собрать в дальний поход томских служилых людей. Пойдут они по указу государя ставить новый острог на Кузнецкой земле, осадят там гарнизоном. И как знать, многим ли из них доведется снова увидеть Томск.

С самого рассвета до темна мужики ковали топоры, лопаты, кирки, бабы сушили сухари, вялили, коптили мясо и рыбу. Много забот у воевод и служилых, а больше всего их у начальника отряда — сына боярского Астафия Харламова.

Но вот сборы закончены. Увязаны и сложены припасы и инструменты. В конце октября выпал первый снег. Неделя, другая — и ударили морозы. Поля оделись в теплый зимний наряд. На совете у воевод решили: можно трогаться в путь. Ранним ноябрьским утром от крепостных стен Томского острога на юг двинулся отряд вооруженных людей. В отряде было сорок пять казаков. Путь их лежал в верховья Томи.

Шли по льду замерзшей реки. За отрядом тянулся длинный обоз. Шли ходко, и, может быть, удалось бы казачьему отряду в конце декабря добраться до устья Кондомы, если бы не сорокаградусные морозы. Двигаться дальше стало невмоготу.

Пришлось служилым остановиться на зимовку. Нашли тихое, укромное место в Тулубердской волости. Зазвенели топоры, и скоро в таежной глухомани появились избушки-временки. Сын боярский Астафий Харламов послал в Томск гонца. Воеводы должны были знать, где зазимовали казаки. В марте служилые снова собирались в дорогу. На по-

мощь отряду Астафия Харламова в эту пору подошел отправленный воеводами вспомогательный отряд. Его привели испытанные в походах воины Осип Кокарев и Молчан Лазаров. Были здесь не только томские служилые люди, но и жители других городов Сибири: стрельцы из Верхотурья, казаки из Тюмени.

Соединившись, оба отряда двинулись к устью Кондомы. Здесь, «на устье Кондомы-реки, — говорилось в наказе томских воевод, — присмотря место угроже, где были угодья всякие, поставить острог и всем укрепить и в кузнецких волостях людей под государеву руку призывать ласкою, а не жесточью, чтоб кузнецкие и иные волостей люди были под государевой рукою безотступно и ясак ежегод давали». В апреле 1618 года томские служилые люди прибыли на место.

2. НА КОНДОМЕ-РЕКЕ

НА ПОЛЯХ быстро таял снег. Скоро появилась возможность выбрать удобное место для острога. Нашли площадку посуше. Одна часть отряда начала валить лес, другие возили его на лошадках к месту стройки, третьи тесали бревна и плотным частоколом вбивали их в землю.

Так весной 1618 г. был построен Кузнецкий острог — крепость, обнесенная высокой оградой. Стены Кузнецкой крепости имели деревянные башни и ворота. Во дворе острога казаки поставили избы, сараи для скота, хлебные амбары, склады для хранения оружия, казны, припасов, пушнина, вырыли погреба для пороха и свинца. Позднее построили земскую избу — место, где вершился суд, где воеводы в парадной форме, окруженные вооруженной свитой, принимали местных князьков, послов кочевников, хранили архив. Казаки срубали также дом для воеводы и тюрьму.

Тесно было в остроге, но выносить постройки за крепостную ограду никто не решался. В XVII веке жителям Кузнецка и его обширного уезда угро-

жала постоянная опасность. Она исходила не от местных жителей бассейна рек Томи, Кондомы. Наоборот, с появлением Кузнецкой крепости коренное население Южного Кузбасса почувствовало себя под защитой русских в относительной безопасности. Главная угроза для русских и коренного населения этого района исходила от воинственных джунгарских племен, владыки которых не хотели иметь на юге Западной Сибири сильных конкурентов.

Пока мы не знаем точной даты начала работ по строительству Кузнецкого острога. Но есть основания полагать, что это произошло в апреле — мае 1618 года. Таким образом, старейший в Кузбассе и один из самых старых городов Сибири — Кузнецк отмечает в 1968 году свое 350-летие.

Район, где был поставлен Кузнецкий острог, в целом оказался благоприятным для жизни. Плодородные почвы, богатые леса, полноводные реки — все это не могло не привлечь русских. Академик Г. Ф. Миллер, побывавший в Кузнецке в сентябре 1734 года, писал: «...Тамошняя сторона весьма и весьма плодородна. От города к северу до Томского уезда по большей части находятся ровные поля, а к полудню начинаются горы».

3. ПОЧЕМУ ТАК НАЗВАЛИ ОСТРОГ

СОХРАНИЛОСЬ предание о том, как новый острог получил себе имя. Когда в Москву прибыли из Сибири томские служилые люди и сообщили царю, что они поставили новую крепость, царь спросил, чем занимаются местные жители. Узнав, что большая часть их кузнецы, он приказал назвать острог Кузнецким.

Вскоре после основания Кузнецка в Москву стали поступать очень важные сведения о природных богатствах края. Казаки в 1622 году доставили в Москву ясак — дань пушной от жителей Кузнецкой земли. В Казанском дворце

(так назывался административный центр по управлению Сибирью — М. С.) они были допрошены и сообщили следующее: «Кузнецкий острог стоит на Томи-реке, а от Томского города до того острогу езды вверх водою шесть недель, а сухим путем из Кузнецкого острога до Томского города десять ден ходу. А около Кузнецкого острога и на Кондоме, и на Мрассе-реке стоят горы каменные великие, и в тех горах емлют кузнецкие ясачные люди камень, да то камень разжигают на дровах и разбивают молотами намелко, а разбив, сеют решеты, а просеяв, сыплют понемногу в горн, и в том сливается всякое железо, и из того железа делают панцири и бехтерцы, шеломы, копья, рогатины и сабли и всякое железное, oprичь пицалей, и те панцири и бехтерцы продают калмыцким людям на лошади, и на коровы, и на овцы, и иные ясак дают калмыцким людям железом же. А кузнецких людей в Кузнецкой земле тысячи с три, и все те кузнецкие люди горазды всякое делать кузнецкое дело... А живут они в горах. А на горах растет всякий лес, и тот лес расчищают, пашут пашни, сеют пшеницу, ячмень, коноплю».

Такого рода сведения, несомненно, сыграли важную роль в колонизации и освоении территории нынешнего Кузбасса.

4. НА БОЛЕЕ УДОБНОЕ МЕСТО

ПЕРВОНАЧАЛЬНО Кузнецкий острог был расположен не на правом берегу Томи, где ныне возвышаются величественные развалины крепости, а на левом, неподалеку от впадения Кондомы в реку Томь. Место это кузнецкими воеводами было признано неудобным для хлебопашества и скотоводства, и вскоре острог перенесли на противоположный берег.

Прошло много лет, и мало кто из кузнецких старожилов помнил, что их город первоначально находился на другой стороне реки. Во всяком слу-

чае, Г. Ф. Миллер указание на то, что острог был расположен сначала в устье реки Кондомы, считал каким-то недоразумением. В своей книге, изданной в 1750 году, о положении Кузнецка он заметил: «Ежели смотреть на местоположение города Кузнецка, то оно не само способно. Что поставлен острог на край берегу под нарочито высокою и крутою горою, а о построении на верху оной горы крепостцы для защищения острога тогда и не думали, но построена она уже гораздо после при произошедшем от киргизского народа сильном нападении».

5. ОПОРНЫЙ ПУНКТ

ОСНОВАНИЕ Кузнецка явилось логическим завершением тех экспедиций за ясаком, которые на протяжении целого десятилетия совершались томскими служилыми людьми в земли кузнецких татар.

Создание в верховьях Томи русского города-крепости Кузнецка имело огромное значение. Опираясь на Кузнецк, русский народ не только сделал первые шаги в освоении огромных просторов юга Западной Сибири и ее природных богатств. Кузнецк как военно-административный центр играл важную роль в спасении коренного населения Южного Кузбасса от угрозы джунгарского порабощения.

Основанный в первой четверти XVII века Кузнецкий острог оказался самым южным опорным пунктом русских в Западной Сибири. Крепость была вынесена далеко за пределы общей границы заселения русских, проходившей в XVII веке примерно на стыке тайги и лесостепи.

М. СОРОКИН,
кандидат исторических наук.